

Шумаков А.А., кандидат исторических наук, доцент, Тульский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Россия)

ОРЛЕАНСКОЕ ВОССТАНИЕ РАБОВ 1811 Г.: ПРИЧИНЫ, ХОД, ПОСЛЕДСТВИЯ

Данная работа представляет собой первую в отечественной историографии попытку анализа самого масштабного вооруженного выступления чернокожих невольников на Юге США – восстания на Немецком побережье или, как его еще называют, Орлеанского восстания рабов 1811 г. В ходе исследования автор подробно анализирует комплекс причин и предпосылок рассматриваемого явления, давая оценку некоторым существующим подходам, ход мятежа и последствия, в том числе косвенные и отсроченные. Работа опирается на обширную источниковую базу и труды ведущих американских специалистов в области афроамериканской истории (Black History) и не только. В качестве основных методов исследования используются нарративный, историко-генетический, сравнительно-исторический и ретроспективный, проводятся параллели с другими известными восстаниями и заговорами рабов в США, в частности, с заговором Габриэля 1800 г., заговором Денмарка Визи 1822 г. и Вирджинским восстанием рабов под руководством Ната Тернера 1831 г. В заключении автор дает общую оценку актуальности выбранной темы и причин поражения восстания на Немецком побережье 1811 г.

Ключевые слова: Шарль Деслонд, Уильям Клэйборн, Орлеанское восстание рабов 1811 г., восстание на Немецком побережье 1811 г., глубокий Юг, восстания рабов, рабство, аболиционизм, афроамериканская история (Black History)

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-163-172

Введение

Это восстание рабов имело все шансы стать одним из самых знаковых и поворотных событий в афроамериканской и американской истории. Достаточно сказать, что речь идет о самом крупном вооруженном выступлении чернокожих невольников в США, произошедшем в одном из самых сложных в социальном и этнополитическом плане регионов страны в один из переломных моментов. По утверждению ряда историков, оно вполне могло повторить сценарий гаитянских событий 1791-1804 гг., с которыми было связано напрямую. Внушительное количество черных невольников и маронов на Орлеанской территории,¹ сложная социальная и этнополитическая обстановка, слабая освоенность региона и подходящие природно-климатические условия позволяли надеяться на удачный для рабов исход. Но история распорядилась иначе.

Несмотря на то, что мятеж на Немецком побережье был довольно быстро и жестоко подавлен, он все же имел заметные последствия. В данной связи особенно странным выглядит отсутствие должного внимания к указанной теме со стороны западных и отечественных исследователей. Это при том, что январское восстание произошло за 20 лет до начала знаменитого и гораздо более популярного среди американистов вооруженного выступления рабов под предводительством *Ната Тернера* [4] и превзошло его по масштабу, продолжительности и последствиям. Причиной такого игнорирования, по всей видимости, является крайняя ограниченность имеющейся источниковой базы, представленной в основном

материалами личной и деловой переписки, газетными публикациями, протоколами и стенограммами судебных заседаний.

Даже в американской историографии данная тема проработана откровенно слабо. В разное время темы восстания рабов на Немецком побережье касались такие историки, как: *Шарль-Этьен Артур Гайарре* [9], *Франсуа-Ксавьер Мартен* [12], *Ульрих Боннелл Филлипс* [14], *Джон Кендалл* [10], *Герберт Антекер* [6], *Джеймс Х. Дормон* [8], *Томас М. Томпсон* [21], *Альберт Трэшер* [22], *Адам Ротман* [18], *Джуниус Петер Родригес* [17], *Натан Буман* [7] и *Дэниэл Расмуссен* [15]. Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев речь идет о простом упоминании, в лучшем случае – о некритическом обобщении и воспроизведении имеющейся фактической информации. Исключения составляют статья Д. Дормона, диссертация Н. Бумана и монография гарвардского стипендиата Д. Расмуссена, где предприняты попытки проведения критического анализа указанного события. В этом перечне книга Д. Расмуссена «Нерассказанная история крупнейшего восстания рабов в Америке», вышедшая в 2011, считается наиболее полным и авторитетным исследованием по теме Орлеанского вооруженного выступления рабов. Выход данной работы привел к всплеску интереса к указанному событию не только со стороны исследователей, но и со стороны простых обывателей. Написанная простым и доступным языком, а также удостоенная значительного количества наград, она стала одной из самых популярных в разделе «Афроамериканская история» (Black

© Шумаков А.А.

© Shumakov A.A.

¹ До вхождения в состав США на правах отдельного штата в 1812 г. земли современной Луизианы назывались Орлеанской территорией, куда входило, в том числе, и Немецкое побережье.

History). И в то же время именно данная работа породила огромное количество вопросов. Несмотря на широкое признание, назвать это исследование исчерпывающим нельзя. Для придания большей образности своему повествованию гарвардский историк довольно часто пренебрегает академической методологией, а зачастую и вовсе прибегает к приемам художественного повествования. Работа содержит массу допущений, а справочный аппарат в большинстве случаев не позволяет определить источник того или иного утверждения автора, что вызывает ряд сомнений в обоснованности отдельных тезисов.

В отечественной историографии дело с изучением Орлеанского восстания обстоит еще сложнее. Достаточно сказать, что на данный момент в нашей стране не вышло ни одного исследования, посвященного указанной теме. В данной статье автор попытается восполнить данный пробел, изложив свой собственный анализ январского восстания на Немецком побережье 1811 г.

Объекты и методы исследования

Структуру изложения основных тезисов статьи можно назвать структурой «классического» исторического исследования. В первом параграфе подробно излагаются и анализируются причины и предпосылки Орлеанского вооруженного выступления 1811 г., а также проводятся параллели с другими известными восстаниями рабов в США, такими как: Вирджинский заговор Габриэля 1800 г. [2], Чарлстонский заговор Денмарка Визи 1822 г. [3], Вирджинское восстание рабов под руководством Ната Тернера 1831 г. [1]. Стоит отметить, что все перечисленные события были подробно освещены автором в других работах. Помимо сравнительно-исторического, в статье используется и каузальный метод, позволяющий восстановить причинно-следственную связь между изменением геополитической, социально-политической, экономической и этно-культурной ситуации и складыванием взрывоопасной ситуации на американском Юге, конкретно – т.н. Орлеанской территории, непосредственным выражением которой собственно и стал мятеж на Немецком побережье в январе 1811 г.

Второй параграф посвящен восстановлению непосредственного хода восстания. Опираясь на имеющиеся источники и материалы исследований ведущих западных специалистов, автор последовательно воссоздает картину мятежа и маршрут повстанческой армии Шарля Деслонда. При этом основной акцент делается на анализе и сопоставлении различных точек зрения в американской историографии. Тем не менее, стоит отметить, что в данной части используется по большей части нарративный метод, т.к. подробный анализ истории изучения Орлеанского восстания

1811 г. автор приводит в другой статье.

В третьем параграфе автор касается последствий восстания, которое оказало гораздо более глубокое влияние на американское общество и афроамериканскую историю, чем это принято считать. Здесь ведущим методом становится историко-генетический, позволяющий зафиксировать некоторые важные социально-политические и этнокультурные трансформации.

Результаты и их обсуждение

Причины и предпосылки

Вопрос выделения причин и предпосылок январского вооруженного выступления рабов 1811 г. является, пожалуй, самым сложным и наименее проработанным в американской исторической науке. Достаточно сказать, что подробно он не освещался ни в одном серьезном академическом исследовании. Даже Д. Расмуссен в своей знаменитой работе обходит его стороной, ограничиваясь лишь некоторыми предположениями [15, р. 60] и обобщенной предысторией восстания [15, р. 9-50]. Причиной игнорирования столь важного аспекта является почти полное отсутствие информации о мотивах рабов, решившихся на вооруженный бунт в январе 1811 г. Стенограммы и протоколы судебных допросов дают очень скудную информацию по данному вопросу и вряд ли могут считаться основным источником информации.

То же самое можно сказать и о рассуждениях авторов ранних публикаций о стремлении местного негритянского населения к грабежу, насилию и пьянству, долгое время принимавшихся в качестве едва ли не единственного объяснения произошедшего. При этом даже в указанных публикациях можно видеть явные логические противоречия и несостыковки. К примеру, помимо всего прочего, в них отмечался высокий уровень конспирации, координации и организации повстанческой армии, что идет вразрез с утверждениями о стихийном характере выступления и исключительно «низменных» мотивах его участников.

Другим объяснением для белого традиционалистского общества США на первых порах стало выделение неких факторов внешнего влияния, прямо или косвенно способствовавших складыванию взрывоопасной ситуации на Орлеанской территории.

Почти во всех перечисленных исследованиях можно встретить пространные рассуждения о влиянии идей Французского Просвещения. Данная трактовка выглядит вполне обоснованной, особенно если учесть тот факт, что подавляющее большинство жителей Луизианы и Орлеана на тот момент являлись бывшими подданными Французской республики. В пользу этой версии косвенно свидетельствуют и революционные

лозунги восставших, явно навеянные событиями Великой Французской революции. Правда, нельзя не отметить, что сохранились они в основном в устной народной традиции, а, следовательно, очень тяжело понять, насколько данные утверждения вообще соответствуют действительности. Еще одним косвенным доказательством указанной точки зрения служат сообщения о появлении в Новом Орлеане за несколько лет до этого якобинских агитаторов, проповедующих идеалы свободы, равенства, братства и призывающих рабов к восстанию. Некоторые исследователи упоминают о данном эпизоде как о возможном прологе к январским событиям 1811 г. [15, р. 63], но так ли это было на самом деле – понять сложно. В отличие от Вирджинского заговора Габриэля [2, с. 131], в протоколах судебных допросов не содержится ни одной отсылки, указывающей на т.н. французский след. Хотя гипотетически можно допустить, что после продажи Луизианы Париж был уже не связан обязательствами по поддержанию порядка на данной территории и даже вполне мог рассчитывать на возвращение проданных земель, например, в результате восстания, что являлось довольно распространенной практикой в то время, или, по крайней мере, надеяться на ограничение экспансионистских устремлений США.

Тем не менее, в случае с Орлеанским восстанием прямого влияния далеких европейских событий и соответствующей идеологии не прослеживается. К тому же нужно учитывать, что с момента начала Великой Французской революции прошло 22 года. За это время страна совершила мощный реакционно-консервативный разворот, вернувшись, в частности, к монархической форме, поэтому память о прежних революционных преобразованиях отошла на второй план. Ну а после восстановления рабства и отчаянных попыток подавления гаитянского восстания местные невольники вряд ли могли сохранять какие-либо симпатии к своей бывшей метрополии, связь с которой к тому же была фактически разорвана. Французское влияние ассоциировалось у них скорее с местными или домингуанскими рабовладельческими порядками, чем с аболиционистской якобинской риторикой.

А вот с кем связь действительно оставалась неразрывной, так это с бывшей «жемчужиной Французской колониальной империи» – Сан-Доминго, где в 1804 году завершилась своя революция, ставшая единственным в истории примером успешного восстания рабов. Данное событие вызвало массовый исход французских плантаторов с Гаити, многие из которых по вполне очевидным причинам нашли свое новое пристанище в бывшей Луизиане. Причем в 1809 г. началась новая волна переселения, связанная с фактическим

изгнанием испанцами с Кубы французских переселенцев [7, р. 59].

Связь этих событий казалась современникам настолько очевидной, что уже в первых газетных публикациях [13] можно было встретить прямые утверждения о том, что лидерами повстанцев являлись выходцы с Сан-Доминго, многие из которых участвовали в Гаитянской революции. Впоследствии они переместились и в научные работы. В частности, указанной трактовки придерживались Д. Кендалл [10, р. 145], Д. Дормон [8, р. 391-392] и А. Трэшер. Некоторые, в частности, Г. Аптекер [6, р. 154], даже приписывали лидеру восстания Шарлю Деслонду гаитянское происхождение и участие в тамошнем восстании. Д. Расмуссен и вовсе увязывает оба фактора воедино. *«Вдохновленные историей о гаитянской революции и проникнутые философией Французской революции, – пишет он, – различные группы рабов, присоединившихся к повстанческим ячейкам, верили, что смогут обеспечить свободу, равенство и независимость посредством насильственного восстания»* [15, р. 70]. Однако понять реальную степень вовлеченности местных невольников в домингуанские события практически невозможно. Не сохранилось ни одного свидетельства того, что луизианские повстанцы вдохновлялись примером своих собратьев с Сан-Доминго, как это было, например, в случае с заговором *Денмарка Визи* 1822 г., где гаитянское влияние прослеживалось весьма отчетливо [3, с. 62-63].

Не стоит забывать и о еще одном влиятельном региональном игроке. После Луизианской покупки на здешние земли претендовала и Испанская империя, владевшая обширными территориями западнее Миссисипи до 1800 г. Собственно этим обстоятельством и был обусловлен скрытый американо-испанский конфликт, обострившийся после фактического захвата Батон-Руж в сентябре и восстания в Западной Флориде в декабре 1810 г. Инициатором подобных действий выступил губернатор Орлеанской территории У. Клэйборн. Последний, несмотря на то, что всерьез опасался попыток отвоевания своей территории и вынашивал экспансионистские планы в отношении других испанских земель, впоследствии категорически отрицал всякое внешнее влияние [15, р. 107]. Зато бригадный генерал *Уэйд Хэмpton* открыто называл план организации мятежа «испанским» [8, р. 401].

Единственным свидетельством, косвенно намекающим на испанское влияние, является упоминание о некоем Хосе (в источниках – Джозеф), который согласно одному из свидетельств, созвал рабов на дамбе перед домом свободного цветного человека Шарля Пакета [18, р. 110]. Других убедительных доказательств версии «испанского следа» представлено не было, что, впрочем, не мешает

некоторым исследователям делать выводы о косвенном влиянии данного фактора. Последние, нужно признать, имеют под собой некоторые основания. Дело в том, что испанские губернаторы в то время активно привлекали на свои территории беглых рабов, индейцев и фермеров, недовольных американским правлением. «Испанские земли служили маяком надежды для рабов, стремящихся к побегу и восстанию, а также убежищем для изгнанников из числа коренных американцев, которые были вынуждены покинуть свои земли из-за расширения американского сельского хозяйства» [15, р. 45], – пишет Д. Расмуссен.

Еще менее правдоподобной выглядит версия о связи луизианского мятежа с мексиканским восстанием 1810 г. под руководством *Мигеля Идальго*, выдвинутая историком А. Ротманом [18, р. 109]. Автор напрямую связывает это с радикальной социальной повесткой, выраженной в требованиях отмены рабства и податей, снижении налогов и многом другом [18, р. 109]. Однако не стоит забывать, что восстание М. Идальго носило антииспанский и антиколониальный характер, а не аболиционистский. Кроме того, крайне сомнительно, что рабы на Немецком побережье имели возможность следить за событиями в Новой Испании. Опять же, в материалах дела отсутствуют какие-либо отсылки к восстанию Идальго.

Отдельным дестабилизирующим фактором, безусловно, являлась деятельность маронских поселений, располагавшихся в труднопроходимых болотистых лесах близ озера Понтчартрейн и служивших примером освобождения для местных невольников. С другой стороны – жизнь беглых рабов сложно назвать «привлекательной альтернативой», так что многие из них могли быть заинтересованы в «легализации» своего положения. Собственно, этим, по мнению автора, и объясняется легкость, с которой они откликнулись на призыв своих поработанных собратьев к восстанию. Данная версия находит подтверждение и в материалах дела, где можно встретить упоминания о беглых рабах.

Другим внутривнутриполитическим фактором стала политика губернатора У. Клэйборна, связанная с установлением расового контроля и формированием т.н. трехкастового общества (белые, свободные цветные люди и рабы), что не просто могло не вызвать недовольства последних двух групп. Другим направлением его внутривнутриполитической активности стало преодоление гражданского сопротивления местного испано-, а главное – франкоязычного населения, заметно превосходившего в численности англоязычное. Недовольство новым губернатором постоянно росло. В 1805 году оно вылилось в открытое политическое противостояние, когда делегация местных плантаторов,

возглавляемая *Жаном Нозлем Дестреаном*, отправилась в Вашингтон, чтобы выразить недовольство назначением Клэйборна и «деспотичной и унижительной формой территориального правления» [15, р. 41]. Неизвестно, учитывали ли рабы данное обстоятельство при планировании вооруженного выступления в надежде на раскол белого общества в момент выступления. Но если проводить параллели с Вирджинским заговором 1800 г. [2, с. 126], то подобного рода мотивацию исключать нельзя.

К экономическим факторам, которые привели к складыванию в указанном регионе особо взрывоопасной этносоциальной ситуации, стоит отнести господство крупных плантаций и небольших фермерских хозяйств, способствующее активному использованию рабского труда. Кроме того, спрос на рабов в самом начале XIX в. во многом был стимулирован сахарным бумом. После того как Сан-Доминго утратил роль главного поставщика сахара в Старом и Новом свете ситуацией попытались воспользоваться луизианские фермеры, существенно увеличившие численность рабочей силы на плантации. Французские иммигранты с Сан-Доминго, перебравшиеся в Луизиану, помимо всего прочего, привезли туда новейшие технологии производства сахара. Примечательно, что в начале 1811 г. в Луизиане цены на рабов упали из-за падения нормы прибыли плантаторов [23]. Эта связано с расширением сельскохозяйственных угодий. Данные изменения, несомненно, привели к усилению эксплуатации и соответственно росту недовольства рабов.

Даже дата начала выступления была связана с окончанием сельскохозяйственного цикла по уборке сахарного тростника, дававшего возможность долгожданной передышки рабам из-за чреды праздников у белых плантаторов. Лучшего времени для восстания сложно было себе и представить.

Еще одним важным обстоятельством стало активное функционирование т.н. теневой экономики, в которую были вовлечены не только мароны, но и рабы. Наличие огромного количества речных путей способствовало развитию контрабандной торговли. Последняя активно поддерживалась местными сообществами пиратов-баратаранцев. Д. Кендалл отдельно выделял этот фактор в качестве одной из причин Орлеанского восстания [10, р. 147].

И наконец, последним, но не по значимости, комплексом причин являются демографические изменения, свидетельствовавшие о росте невольничьего населения в Луизиане. Пика оно достигло как раз к 1810 г. Проведенная в это время перепись зафиксировала общее количество чернокожих невольников на Немецком побережье

в 3839 человек, в то время как общее количество белого и свободного черного населения составляло 2442 [8, р. 402]. Используя данные той же переписи, А. Ротман заключает, что на расстоянии от плантации М. Андре до имения *Зенона Трюдо* проживало 274 белых, 89 свободных цветных человека и 1480 рабов [18, р. 107-108]. При том, что 86 процентов всех хозяйств владели невольниками. Схожая картина наблюдалась и в Новом Орлеане, где, по данным переписи 1810 г. проживал 6331 белый, 4950 свободных цветных и 5961 раб [11]. Другой важной демографической тенденцией была креолизация рабского населения после принятия *Томасом Джефферсоном* закона о запрете трансатлантической работорговли в 1807 г.

Ход

В источниках точно зафиксирована дата и время начала восстания – поздний вечер 8 января, когда несколько десятков рабов совершили внезапное нападение на дом полковника *Мануэля Андре* в 36-40 милях к северо-западу от Нового Орлеана. По показаниям задержанных рабов, группу мятежников возглавлял раб-мулат *Шарль Деслонд*, трудившийся надсмотрщиком на местной плантации. Судя по сохранившимся сведениям, он являлся собственностью вдовы *Жана-Батиста Деслонда – Анны Бод Паумет*, но на тот момент был передан в аренду М. Андре. Ряд авторов настаивает, что речь идет о свободном цветном человеке с Сан-Доминго [6, р. 65]. Основанием для подобного рода утверждений является публикация в *New York Evening Post* от 20 февраля 1811 г. [13]. Однако данная версия не подтверждается ни материалами дела, ни описью имущества семейства Деслонд.

Восстание нельзя назвать спонтанным. Согласно показаниям задержанных рабов, оно планировалось самым тщательным образом. За три дня до выступления на плантации Андре состоялась встреча заговорщиков, где был озвучен окончательный план, определены цели, оговорены роли каждого из участников, назначены командиры будущей повстанческой армии. Все проходило в обстановке строжайшей секретности. В пользу данного утверждения свидетельствует тот факт, что согласно показаниям задержанных, 7 января на плантации *Элизабет Трепанье* заговорщики задержали одного из рабов, которого подготавливали в предательстве. Целью, по всей видимости, изначально значился Новый Орлеан. По крайней мере, именно такой лозунг был озвучен Ш. Деслондом в первые часы восстания.

Особую роль в замысле играли мароны, присоединившиеся к походу, и, возможно, городские рабы. А. Трэшер, настаивает на том, что восстание в Новом Орлеане должно было вспыхнуть еще до подхода основных сил повстанческой

армии. Инициаторами выступали ячейки местных рабов и свободных цветных. Американский исследователь даже нашел в национальном архиве упоминание о беспорядках в городе и связал это с вооруженным выступлением на Немецком побережье [22, р. 56-57]. Версия А. Трэшера объясняет то, почему армия Ш. Деслонда так и не вступила с бой с силами У. Хэмптона и, в конце концов, повернула назад, не дойдя 15 миль до своей главной цели. Причиной столь странного маневра вполне могло стать известие о провале восстания в городе. После чего дальнейшее продвижение на Новый Орлеан теряло всякий смысл.

В пользу хорошо законспирированного и разветвленного заговора говорит также и то, что выступление проходило в крайне неблагоприятных погодных условиях. Проливный дождь не только не расстроил планы мятежников, как это случилось в случае с заговором Габриэля 1800 г. [2, с. 135], но и напротив, послужил прикрытием для их продвижения.

Несмотря на серьезную проработку, план все же имел существенные изъяны. Причем ряд просчетов был допущен еще на начальном этапе его реализации. Так, например, хозяину плантации М. Андре, несмотря на полученное тяжелое ранение, удалось избежать участи жестокой сына и переправиться на Западный берег Миссисипи. Забрав в доме несколько мушкетов, лошадей и комплектов униформы, рабы двинулись дальше. По мнению историка Н. Бумана, в планы Деслонда входило завладение куда более значительными запасами оружия, т.к. на плантации М. Андре располагался целый арсенал местного ополчения. Однако в конце 1810 г. он был перевезен в другое место [7, р. 77], о чем повстанцы, по всей видимости, не знали.

Как бы то ни было, реализация первоначального плана была продолжена. Повстанческая армия, разделенная на роты во главе с конными «лейтенантами» и вооруженная в основном холодным оружием, под бой барабанов двинулась по Ривер-роуд в сторону Нового Орлеана. По мнению Д. Расмуссена, всего в первом налете на плантацию М. Андре приняло участие не более 25 человек [15, р. 70].

Следующей точкой, по всей видимости, стали плантации Анны Деслонд и местного судьи *Ахилла Труара*. Последняя располагалась в пяти милях на юго-восток. Там к походу присоединилось еще порядка 10 рабов под командованием *Матюрена* [15, р. 71]. После плантации *Джеймса Брауна* в состав повстанческой армии вошла большая группа под руководством африканских рабов *Кука* и *Куаманы*. Общая численность мятежного войска превысила 100 человек.

К этому моменту весть о восстании уже

облетела окрестные плантации, и все белые поспешили скрыться. Единственным исключением стал **Франсуа Трепанье**, который в одиночку принял бой с «армией рабов» в 10 милях вниз по Ривер-роуд. Эта история впоследствии обросла огромным количеством подробностей и была воспета в целом ряде газетных публикаций. Она нашла свое отражение в работах Ш.-Э.А. Гайарре [9, р. 267] и Д. Кендалла [10, р. 145]. Причем в обоих случаях указывалось, что Трепанье удалось обратить нападающих в бегство. В то же время подавляющее большинство исследователей и сам губернатор У. Клэйборн настаивали на том, что плантатор погиб, став второй подтвержденной белой жертвой восстания. На кладбище близ Красной церкви сохранилось надгробие с недвусмысленной эпитафией следующего содержания: «*Франсуа Трепанье, убит восставшими рабами 10 января 1811 года*» [15, р. 139].

В дальнейшем рабы уже двигались, не встречая никакого сопротивления. Плантации **Александра Лабранша, Бернара Бернуди, Пьера Пэна, Ричарда Батлера и Самюэля Маккатчена**, Шарбонне, Ливоз, Арно, **Жана Ноэля Дестреана**, Меуиллиона, **Уильяма Кеннера** и **Стивена Хендерсона**, были заняты без боя. Крайней точкой продвижения стала сахарная плантация **Жака Фортье**, находившаяся в 25 милях от исходной точки и примерно в 11-15 милях от Нового Орлеана. Там было решено сделать привал, хотя по другой версии, в указанном имении рабы добрались до запасов и какое-то время предавались грабежу и пьянству. Можно предположить, что к тому моменту численность повстанческой армии достигла пиковых значений. Сколько именно – понять сложно. В большинстве исследований приводятся оценки губернатора У. Клэйборна, который в своем сообщении государственному секретарю писал о восставших неграх: «*Их число по разным данным составляло от 180 до 500*» [19, р. 95]. В то же время согласно опросу, проведенного среди плантаторов прихода Сент-Чарльз, количество рабов, которые приняли участие в восстании, составило 124 человека [15, р. 160].

Тем временем весть о восстании дошла до Нового Орлеана. По одной версии, это случилось с появлением первых беженцев, по другой – с письмом М. Андре. Как бы то ни было, губернатор У. Клэйборн поспешил принять меры по подготовке города к осадному положению, а именно – ввел комендантский час, приказал закрыть таверны, начать патрулирование улиц, взять под усиленную охрану мосты и арсеналы. По воспоминаниям старшего офицера в округе – бригадного генерала **Уэйда Хэмптона**, примерно в 12:00 9 января, когда мятежная армия уже достигла плантации **Ж. Фортье**, губернатор

обратился к нему с просьбой о помощи [15, р. 80].

К 6 часам вечера У. Хэмптону удалось собрать две роты ополчения и 30 солдат регулярных войск, после чего он выдвинулся навстречу повстанческой армии по Ривер-роуд. Вскоре вслед за этими силами отправился и отряд командующего флотом Нового Орлеана **Джона Шоу**, состоящий из 40 матросов. Если верить письмам, то инициатива такого похода исходила от самого командора. Шоу посчитал силы Хэмптона «слабым отрядом» и принял самостоятельное решение усилить их за счет своих людей. В это время в самом Новом Орлеане оставалось 68 солдат [15, р. 80]. Еще один отряд легкой артиллерии и роты драгун под командованием майора **Гомера Верджилла Мильтона**, двигавшийся в сторону Батон-Руж вдоль озера Понтчартрейн, изменил маршрут, получив сигнал о помощи от губернатора Клэйборна. Стоит отметить, что силы У. Хэмптона и Г. Мильтона встретятся лишь утром 11 января на плантации Дестреана, когда по большому счету все будет уже закончено. А. Ротман упоминает еще об одной разношерстной группе ополченцев численностью около 100 человек, которая собралась вечером 9 января близ плантации Фортье [18, р. 113]. При этом другие историки ничего не сообщают об этой группе.

Около 4-00 10 января объединенные силы достигли сахарного завода Фортье и сразу же попытались атаковать повстанцев, но те сражения не приняли и заблаговременно отступили. Д. Расмуссен называет это «классической западно-африканской военной уловкой» [15, р. 88]. Согласно же отчету Richmond Enquirer от 22 февраля 1811 г., написанному неназванным участником подавления восстания, причиной отступления была фактическая потеря управления. Расположившись на привале, рабы предавались пьянству, обжорству и грабежу [16], обратившись в бегство при приближении неприятеля.

Как бы то ни было, повстанцы отошли на 15 миль на северо-запад к плантации Б. Бернуди, где неожиданно были атакованы отрядом ополченцев под руководством полковника М. Андре. Последний, получив ранение, сумел переправиться на западный берег Миссисипи, где обратился за помощью к местному плантатору **Шарлю Перре**. Вместе они собрали отряд численностью до 80 человек и решили атаковать рабов, переплыв реку на пирогах.

Сражение началось примерно в 9-00 10 января. По оценке одного из командиров Ш. Перре, армия повстанцев на тот момент насчитывала 200 человек [15, р. 92]. Причем восставшие, очевидно, совершенно не ожидали этого нападения, не приняв никаких мер предосторожности, ошибочно полагая, что основные силы неприятеля движутся со стороны Нового Орлеана. Из-за проливного дождя

ополченцам не удалось использовать артиллерию. Рабы первыми выстроились в шеренгу и дали залп. По всей видимости, он оказался преждевременным, т.к. по сообщению того же Андре, ни один ополченец в перестрелке не пострадал. Зато ответный залп внес смятение в ряды восставших. В этом сложно не увидеть определенные параллели с решающим боем на поле Паркера во время восстания Ната Тернера, развивавшимся по аналогичному сценарию [1; 5, с. 566]. Многие начали отступать в лес, а отряд Андре продолжил преследование. Сражение быстро превратилось в бойню. Безвозвратные потери восставших к его окончанию составили от 15 до 66. Еще от 16 до 50 были взяты в плен [8, р. 397].

После окончания сражения отряд из 25 ополченцев продолжил преследовать рабов в лесу. К 10 часам вечера 11 января М. Андре рапортовал Клэйборну, что восстание полностью подавлено, а все лидеры, включая Шарля Деслонда, убиты или взяты в плен.

Стоит отметить, что в историографии существует и другая версия разгрома повстанцев, согласно которой основную роль сыграли объединенные силы под командованием майора Г. Милтона и генерала У. Хэмптона. Такой точки зрения, в частности, придерживались Ф.-К. Мартен [12, р. 349] и Т. Томпсон [8, р. 8].

13 января на плантации Дестрехан начался суд над задержанными и обвиняемыми рабами. Судья округа Сент-Чарльз **Пьер Боше Сен-Мартен** созвал трибунал из пяти местных плантаторов, который вынес 18 [21, р. 9] (по другой версии – 21) [8, р. 398] обвинительных приговоров и 3 оправдательных. Осужденные были расстреляны, обезглавлены, а их головы оказались насажены на пики и выставлены на плантациях хозяев. Еще 6 были взяты под стражу. Их дальнейшая судьба неизвестна. По просьбе губернатора каждому плантатору была предоставлена компенсация за потерю собственности в размере 300 долларов за каждого убитого раба и одной трети от оценочной стоимости любого другого имущества, уничтоженного во время восстания [15, р. 117]. Спустя несколько дней в Новом Орлеане состоялась вторая серия судебных разбирательств. Были казнены еще 11 рабов. Общее же количество погибших невольников варьируется от 95 до 115 [18, р. 111]. Стоит также отметить, что 86 рабов были возвращены владельцам [20].

Последствия

Безусловно, главным итогом восстания стало ускорение вхождения Орлеанской территории в состав США на правах отдельного штата. Данный процесс начался еще в 30 апреля 1803 г., когда после США **Роберт Ливингстон** и **Джеймс Монро** в Париже подписали договор о покупке Луизианы с

директором государственного казначейства Франции маркизом **Франсуа Барбе-Марбуа**. 20 октября договор прошел ратификацию в Сенате. Эта сделка стала одним из крупнейших успехов администрации президента **Томаса Джефферсона**, но вместе с тем принесла ряд существенных проблем. Процесс инкорпорации региона затянулся из-за сложной этносоциальной и геополитической обстановки. Первая заключалась в слабой заселенности и освоенности региона, преобладании франко- и испаноговорящего населения, а также в наличии серьезных разногласий по вопросу рабства. Вторая же выражалась в неопределенности границ с испанскими владениями, что было чревато территориальными конфликтами.

Губернатор территории Орлеана У. Клэйборн пытался решить обе проблемы. Однако это едва не привело к открытому противостоянию местными землевладельцами, ярким выражением которого стала упомянутая выше поездка делегации Ж.Н. Дестреана в Вашингтон, и столкновению с Испанской империей. Последнего он поначалу всеми силами пытался избегать. Дело в том, что Территория Орлеана находилась между испанскими владениями во Флориде и Техасе. Клэйборн долгое время пытался лавировать, избегая обострения, но, тем не менее, четко придерживался позиции продвижения государственных экспансионистских интересов США. В частности, именно он предлагал президенту **Джеймсу Мэдисону** в 1810 г. устроить антииспанское восстание в Батон-Руж и Западной Флориде, чтобы аннексировать эти территории под предлогом исполнения воли тамошнего населения, что собственно и произошло.

После восстания на Немецком побережье у Клэйборна появился весомый аргумент для ускорения процесса инкорпорации территории Орлеана и Луизианы в состав США. В частности, в своем обращении к обеим палатам законодательного органа Территории Орлеана 29 января 1811 г. губернатор заявлял: «Я убежден, джентльмены, что Территория Орлеана будет в скором времени принята в Союз как братский штат, и это вовсе не выглядит чем-то невероятным, т.к. Конгресс может уже на своей нынешней или последующей сессии предусмотреть такое принятие» [19, р. 126].

Конкретной реакцией на восстание стало увеличение численности ополчения, введение обязательных сборов, увеличение штрафов за неявку и неисполнение приказов. Кроме того, по инициативе губернатора новый закон предусматривал выплаты за счет федеральных средств компенсаций плантаторам за потерю имущества в результате восстания, в том числе и за казненных рабов. Но самое главное – по предложению

Клэйборна были приняты дополнительные меры по ужесточению контроля ввоза рабов.

11 февраля 1812 г. по просьбе губернатора законодательный орган Орлеанской территории лично обратился к президенту Д. Мэдисону с просьбой о размещении в городе полка регулярных войск [15, р. 115]. Федеральное правительство удовлетворило эту просьбу, прислав дополнительно три канонерские лодки. Таким образом «проблемный регион» все плотнее входил в систему федерального управления и безопасности США. Стоит отметить, что данные меры впоследствии возымели действие, особенно во время битвы за Новый Орлеан в декабре 1814 г., ставшей заключительным эпизодом Второй англо-американской войны. Причем, как и в случае с Войной за независимость, англичане активно пытались разыгрывать карту недовольства рабов, предлагая им свободу и небольшие земельные наделы в Канаде в случае присоединения к британской армии. Но массового отклика у афроамериканской общины это не нашло. Возможно, причиной стала память об отношении англичан к своей «черной пехоте» во время Войны за независимость.

Разумеется, весть о восстании рабов в Орлеане эхом отозвалась по всему Глубокому Югу, приведя к тем же последствиям в виде ужесточения расового контроля и принятия ряда ограничений. Например, во многих штатах законодательно была ограничена свобода передвижения и собраний рабов, запрещена продажа им спиртного и боеприпасов. Но самое главное – с присоединением еще одного рабовладельческого штата к Союзу сформировался тот самый хрупкий баланс между Севером и Югом, который заложил основу для будущего столкновения.

К 1840 г. Новый Орлеан за счет своего выгодного географического положения стал фактической столицей работорговли в США, отобрав это неофициальное звание у Чарльстона. Причиной стала роль Миссисипи как главной судоходной артерии страны и переориентация местных производителей на внутренний рынок после запрета трансатлантической работорговли.

Заключение

Что касается афроамериканской истории, то восстание 1811 г., несомненно, занимает в ней

особое место. Свидетельством этому служит богатая народная традиция повествования о тех событиях, часто используемая в качестве источниковой базы. Как для черного, так и для белого населения США оно стало важным наглядным примером продолжения Гаитянской революции, которая вполне могла распространиться на Юг США и привести к известным последствиям.

С другой стороны – нельзя не отметить и очевидные сложности при попытке вписывания данного события в контекст истории радикального афроамериканского аболиционизма. Главная из них заключается в невозможности установить связь с последующими эпизодами борьбы, а именно – попытками организации крупных вооруженных выступлений рабов, самыми яркими из которых были заговор Денмарка Визи 1822 г. в Южной Каролине [3] и восстание Ната Тернера 1831 г. в Вирджинии [1]. Мятеж на Немецком побережье в этом ряду выглядит вполне типичным явлением, отличаясь лишь тем, что происходил он в не совсем обычном регионе США.

Если говорить о причинах поражения повстанцев, то они также вполне типичны для вооруженных выступлений рабов на Юге [5], и заключались, в первую очередь, в недостатке боевого опыта и критической нехватке вооружения, слабой дисциплине, а главное – в отсутствии массовой поддержки со стороны местных рабов и свободных цветных граждан. В подтверждение можно сослаться на губернатора У. Клэйборна, который отмечал их «величайшее стремление к общественной безопасности» и участие в подавлении мятежа в составе роты ополчения под командованием майора Дюбурга [19, р. 99-100]. Что касается рабов, то в материалах дела содержится немало историй о том, как невольники предупреждали и спасали своих хозяев, что собственно, и способствовало столь незначительному количеству жертв со стороны белого населения и стало одной из причин провала восстания.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на отсутствие должного внимания в академической среде, Орлеанское восстание 1811 г. оставило глубокий след в американской и афроамериканской истории, став важнейшим эпизодом в истории борьбе негритянского народа против рабства.

Список литературы

1. Шумаков А.А. Восстание Ната Тернера: хроника основных событий // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 1. С. 294-335.
2. Шумаков А.А. Заговор Габриэля 1800 г.: история несостоявшегося восстания // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2022. Том 8. № 3 (31). С. 125-142.
3. Шумаков А.А. Заговор Денмарка Визи: причины и предпосылки // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 61-70.
4. Шумаков А.А. Причины и предпосылки восстания Ната Тернера в американской

историографии // Вестник Брянского государственного университета. 2022. №2 (52). С.154-163

5. Шумаков А.А. Причины поражения восстания Ната Тернера // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. Т. 49. № 3. С. 563-574.

6. Aptheker H. *American Negro Slave Revolts.* – New York: Columbia University Press, 1943. Copyright transferred 1952 to International Publishers Co. INC. Copyright by international publishers Co.. Inc., 1963, 1969, 1974, All rights reserved, New Edition, 1974. 415 p.

7. Buman N.A. *To kill whites: the 1811 Louisiana slave insurrection.* LSU Master's Theses. Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College, 2008. 98 p.

8. Dormon J.H. *The Persistent Specter: Slave Rebellion in Territorial Louisiana* // *Louisiana History* 28 (Fall 1977), 1977. P. 389–404.

9. Gayarré C. *History of Louisiana.* New Orleans: F.F. Hansell & Bro., Ltd., 1903. V. 4. 591 p.

10. Kendall J. S. *Shadow Over the City* // *Louisiana Historical Quarterly* 22 (January 1939), 1939. P. 142-165.

11. Lachance P. *New Orleans in the era of revolution: a demographic profile.* April 1, 1989. [Электронный ресурс] URL: <https://ruor.uottawa.ca/bitstream/10393/34115/1/Profile%20NO%201989.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

12. Martin F.-X. *The history of Louisiana, from the earliest period.* New Orleans: Pelican Publishing Company, 1882. 544 p.

13. *New York Evening Post*, February, 20, 1811.

14. Phillips U.B. *American Negro slavery: a survey of the supply, employment and control of Negro labor as determined by plantation regime.* New York: Appleton, 1929. 523 p.

15. Rasmussen D. *American Uprising: The Untold Story of America's Largest Slave Revolt.* New York: Harper. 2011. 200 p.

16. *Richmond Enquirer*, February 22, 1811.

17. Rodriguez J. P. ed. *Slavery in the United States: A Social, Political, and Historical Encyclopedia*, two volumes. Santa Barbara, California Denver, Colorado Oxford, England, 2007. P.315-316.

18. Rothman A. *Slave Country: American Expansion and the Origins of the Deep South.* Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2005. 296 p.

19. Rowland D. ed. *Official letter books of W.C.C. Claiborne 1801-1816.* Jackson, Mississippi: State department of archives and history, 1917. V.5. 402 p.

20. *The German Coast Uprising (Slave Revolt), a story.* [Электронный ресурс] URL: <https://aaregistry.org/story/slaves-rebel-in-louisiana/>

21. Thompson T.M. *National Newspaper and Legislative Reactions to Louisiana's Deslondes Slave Revolt of 1811: A Thesis.* master's thesis, University of New Orleans, 1990. 29 p.

22. Thrasher A. ed. *On to New Orleans! Louisiana's Heroic 1811 Slave Revolt.* 2nd ed. New Orleans: Cypress Press, 1996. 317 p.

23. Williamson S.H. *Measuring Slavery in 2020 Dollars,* 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.measuringworth.com/slavery.php> (дата обращения: 07.01.2023).

ORLEANS SLAVE REVOLT OF 1811: CAUSES, COURSE, CONSEQUENCES

This work is the first attempt in Russian historiography to analyze the largest armed uprising of black slaves in the South of the United States – the uprising on the German coast of 1811. In the course of his research, the author analyzes in detail the complex of causes and prerequisites of the phenomenon under consideration, assessing some existing approaches, the course of the rebellion and the consequences, including indirect and delayed. The work is based on an extensive source base and the works of leading American experts in the field of Black History, the history of the Deep South, American slavery and more. Narrative, historical-genetic, comparative-historical and retrospective methods are used as the main research methods, parallels are drawn with other well-known uprisings and slave conspiracies in the United States, in particular, with the Gabriel conspiracy of 1800, the Denmark Veasey conspiracy of 1822 and the Virginia Uprising led by Nat Turner of 1831. In conclusion, the author gives a general assessment of the relevance of the chosen topic and the reasons for the defeat of the uprising on the German coast of 1811.

Keywords: Charles Deslond, William Claiborne, Orleans Slave Revolt of 1811, uprising on the German coast of 1811, Deep South, slave revolts, slavery, abolitionism, African American history (Black History)

References

1. SHumakov A.A. (2023) *Vosstanie Nata Ternera: hronika osnovnyh sobytij* [The uprising of Nat Turner: a chronicle of the main events] // *Historia provinciae – zhurnal regional'noj istorii.* T. 7. № 1. S. 294-335.

2. SHumakov A.A. (2022) *Zagovor Gabrielya 1800 g.: istoriya nesostoyavshegosya vosstaniya* [Gabriel's Plot of 1800: The Story of the Failed Uprising] // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates.* Tom 8. № 3 (31). S. 125-142.

3. SHumakov A. A. (2023) *Zagovor Denmarka Vizi: prichiny i predposylki* [The conspiracy of Denmark Vesey: Causes and prerequisites] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. T. 23, vyp. 1. S. 61-70.*
4. SHumakov A.A. (2022) *Prichiny i predposylki vosstaniya Nata Ternera v amerikanskoj istoriografii* [The causes and prerequisites of the Nat Turner Uprising in american historiography] // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. №2 (52). S.154-163*
5. SHumakov A.A. (2022) *Prichiny porazheniya vosstaniya Nata Ternera* [Reasons for the defeat of the Nat Turner Uprising] // *Via in tempore. Istoriya. Politologiya. T. 49. № 3. S. 563-574.*
6. Aptheker H. (1974) *American Negro Slave Revolts.* – New York: Columbia University Press, 1943. Copyright transferred 1952 to International Publishers Co. INC. Copyright by international publishers Co.. Inc., 1963, 1969, 1974, All rights reserved, New Edition. 415 p.
7. Buman N.A. (2008) *To kill whites: the 1811 Louisiana slave insurrection.* LSU Master's Theses. Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College. 98 p.
8. Dormon J.H. (1977) *The Persistent Specter: Slave Rebellion in Territorial Louisiana* // *Louisiana History* 28 (Fall 1977). P. 389–404.
9. Gayarré C. (1903) *History of Louisiana.* New Orleans: F.F. Hansell & Bro., Ltd.. V. 4. 591 p.
10. Kendall J. S. (1939) *Shadow Over the City* // *Louisiana Historical Quarterly* 22 (January 1939). P. 142-165.
11. Lachance P. (1989) *New Orleans in the era of revolution: a demographic profile.* April 1, 1989 from <https://ruor.uottawa.ca/bitstream/10393/34115/1/Profile%20NO%201989.pdf> (data obrashcheniya: 07.01.2023).
12. Martin F.-X. (1882) *The history of Louisiana, from the earliest period.* New Orleans: Pelican Publishing Company. 544 p.
13. *New York Evening Post*, February, 20, 1811.
14. Phillips U.B. (1929) *American Negro slavery: a survey of the supply, employment and control of Negro labor as determined by plantation regime.* New York: Appleton. 523 p.
15. Rasmussen D. (2011) *American Uprising: The Untold Story of America's Largest Slave Revolt.* New York: Harper. 200 p.
16. *Richmond Enquirer*, February 22, 1811.
17. Rodriguez J. P. ed. (2007) *Slavery in the United States: A Social, Political, and Historical Encyclopedia, two volumes.* Santa Barbara, California Denver, Colorado Oxford, England. P.315-316.
18. Rothman A. (2005) *Slave Country: American Expansion and the Origins of the Deep South.* Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. 296 p.
19. Rowland D. ed. (1917) *Official letter books of W.C.C. Claiborne 1801-1816.* Jackson, Mississippi: State department of archives and history. V.5. 402 p.
20. *The German Coast Uprising (Slave Revolt), a story from:* <https://aaregistry.org/story/slaves-rebel-in-louisiana/>.
21. Thompson T.M. (1990) *National Newspaper and Legislative Reactions to Louisiana's Deslondes Slave Revolt of 1811: A Thesis.* master's thesis, University of New Orleans. 29 p.
22. Thrasher A. ed. (1996) *On to New Orleans! Louisiana's Heroic 1811 Slave Revolt.* 2nd ed. New Orleans: Cypress Press. 317 p.
23. Williamson S.H. (2023) *Measuring Slavery in 2020 Dollars* from <https://www.measuring-worth.com/slavery.php> (data obrashcheniya: 07.01.2023).

Об авторе

Шумаков Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Тульский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Россия), E-mail: takamori@rambler.ru

Shumakov Andrey Andreevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Tula Branch of the Plekhanov Russian University of Economics (Russia), E-mail: takamori@rambler.ru